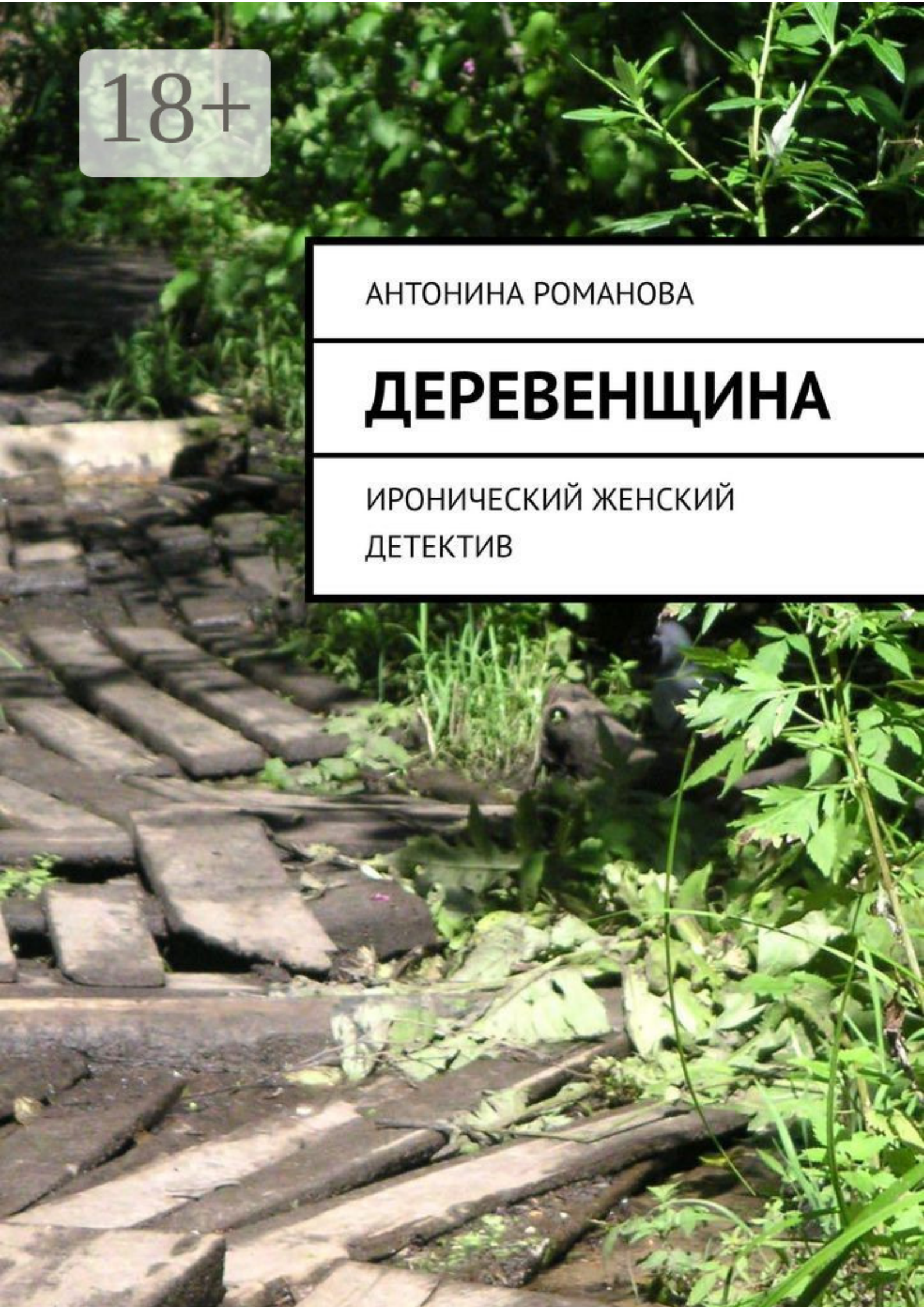

18+

АНТОНИНА РОМАНОВА

ДЕРЕВЕНЩИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Антонина Романова

**Деревенщина. Иронический
женский детектив**

«Издательские решения»

Романова А.

Деревенщина. Иронический женский детектив / А. Романова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934851-7

Городские жители привыкли к комфорту, но почти каждый хочет хоть ненадолго побывать в деревне. Что мы там ищем? Себя и корни своих семей не всегда удаётся найти, но иногда находим там чужие тайны.

ISBN 978-5-44-934851-7

© Романова А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Художники	6
Глава 1. Ельцовка	6
Глава 2. Дениска	8
Глава 3. Художники	10
Глава 4. Олеся	12
Глава 5. Маня	14
Глава 6. Баба Зоя	16
Глава 7. Дачи	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Деревенщина Иронический женский детектив

Антонина Романова

Фотографии на обложках Галина Соляник

© Антонина Романова, 2018

ISBN 978-5-4493-4851-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Художники

Глава 1. Ельцовка

В начале августа жара случается редко, но время редких явлений давно наступило, и Поля ничему уже не удивлялась. Их машина свернула на грунтовую дорогу час назад, но до нужной им деревни они пока не доехали: оставалось ещё километров тридцать.

– Петь, как ты думаешь, почему молодые всегда рвутся в город, а пожилые мечтают о своём клочке земли и уютном личном доме?

– Надоедает общежитие. Городские дома – это всегда общежитие, – спокойно ответил муж.

– Это мы по себе судим. Ты лично шум никогда не любил. Ладно бы именно из-за этого люди к земле тянулись, но ведь ещё и садить начинают, и поливать. Корни свои вспоминают?

– Поль, ты со своими корнями уже утомила. Мои родители говорили, что они так лечатся.

– Да, пожалуй, поверю, но есть ещё что-то, мне кажется. Как думаешь, а Женька с Витей зачем в такую даль уехали?

– Захотели и уехали. В Хакасии климат прекрасный, всё растёт как на дрожжах, дома на сто лет ставят. К тому же Витька отсюда родом.

– Значит к корням, всё-таки, а ты говорил. Вот Женю я не понимаю, она городская до кончиков пальцев.

– Посмотрим, что там у них случилось, гадать не хочется.

– А я погадаю. Вариант первый – финансовые проблемы. Сын у них толком не работает: по душе, никак не найдёт. Кем только не был, даже водолазом. Женя постоянно ему помогает, могло и надоесть. Дочка, слава Богу, молодец. Они на неё квартиру оставили.

– Ну, вот тебе и причина.

– Причина, да не совсем. Могли поближе дом купить, не бедные. Жить в четырёх часах езды от города – на дачу не похоже. Возникает вариант второй – ударились в какое-нибудь философское учение и там медитируют.

– Тогда зачем нас приглашать?

– Склонить в свои установки, например. Может им кажется, что все живут неправильно, но по старой дружбе хотят нас спасти.

– Ты как что придумашь, Поля. С Кирой твоей надо было тебе поговорить, а не со мной. Твои мысли мне не ведомы.

– А я и поговорила, – вздохнула Поля, – потому и рассуждаю.

– И что она увидела необычного?

– Сказала, что они скрывают какую-то тайну, потому и уехали.

– Да? Тогда все бы скрывались, у всех тайны есть.

– Ты не понял, я не про молодость. У них в семье что-то неладное.

– Тогда зачем ты мне рассказываешь, если там тайна? Может мне не надо её знать.

– Так, надоело молчать. Ты у меня ещё тот говорун, всю дорогу слова не проронил.

Петя не ответил, он резко остановил машину. Просёлочная дорога раздвигалась, и никаких указателей на перекрёстке не было. Куда повернуть Петя не знал. Пока муж рассматривал карту, Полина вышла из машины. Живописные жёлто-зелёные бескрайние поля и холмы на горизонте вызвали у Поли почти мистический трепет.

«Неужели здесь никто никогда не жил? Быть такого не может, чтобы такую благодать люди обходили стороной. Остались лишь захоронения, а могилы предков люди просто так не бросают. Был повод уйти, найдётся и вернуться».

– Поль, поехали. Нам направо, как я понял.

– Безлюдно, а красиво.

– Зато как выскочит табун лошадей, как промчится в чистом поле, а на нём всадники в доспехах.

– Ого, да ты ещё больший романтик, чем я думала, – засмеялась Полина.

До самой деревни Ельцовки Поля думала о том, как мало мы знаем об древней истории, будто мы свалились с неба недавно и ничего не помним о себе.

Деревушка, расположившаяся на берегу небольшой речки, состояла из двух десятков домов и одного, двухэтажного кирпичного дома, не вписывающегося в пейзаж никаким образом.

– Кто тут дом построил? – удивилась Поля.

– Спросишь у хозяев, когда мы их найдём. Смотри по сторонам, нам нужен дом номер десять.

– Да вот же он, мы рядом с ним стоим.

Деревенская ограда, посеревшая от времени, утопала в зарослях высоких деревьев и травы. Старый дом с дороги почти не было видно, но хозяйка уже вышла гостям навстречу, улыбаясь самой доброжелательной улыбкой.

– Приехали.

Женя обняла подругу: – Ну, привет.

– Женька, вы точно у чёрта на куличках поселились. Еле вас нашли.

– Летом добраться легко, зимой бы совсем не добрались. Здравствуй, Петя. Проходите в дом, сегодня слишком жарко.

– Петь, сумки вытащи, – напомнила Поля.

Деревянный тротуар вёл к старому крыльцу со сломанными ступеньками. Дому, как показалось Поле, давно нужен был ремонт. Поля успела заметить во дворе два этюдника, прислонённых к стене дома. Весь двор зарос травой и дикими цветами, и никаких признаков хозяйствования не выдавал.

– Огурцы-то есть? – на ходу спросила Поля, проходя через низкую дверь.

– А зачем, мы за копейки у местных покупаем все продукты, им девать некуда. Вить, встречай гостей!

В первой маленькой комнате с печкой и обеденным столом, стоял Виктор с полугодовалым мальчиком на руках.

– Витя, и что это за чудо у тебя такое? – удивлённо спросила Полина.

Глава 2. Дениска

Петя поставил сумки на пол, пожал руку Виктору и, как бывает после долгого расставания, не нашел слов для вопроса.

– Вить, уложи Дениску спать, а я стол накрою, – засуетилась Женя. – Садитесь, гости дорогие.

– Насиделись. Жень, я пойду погуляю, – опомнился Петя.

– Иди, можешь до речки дойти через огород, искупаться, – предложила Женя. – Полотенце только возьми, вон там висит, возле печки. А ты, Поля, тоже прогуляешься?

– Нет, я тебе помогу. Мы много продуктов привезли, но я что-то холодильника не вижу.

– Нет холодильника, Поля. В погреб спускаем молоко, а остальное съедаем сразу. Мы покупаем помаленьку, но каждый день с утра. Всегда свежий творог, сметана, масло и сыр. Деревенские всё сами делают. А уж овощей хоть завались.

– Электричество хоть есть? – продолжала удивляться Поля, прислушиваясь, как Витя укладывал ребёнка.

– Есть, но мыться в бане пока нельзя. Мы воду греем на печке для малыша, а сами моемся частями, – с лёгким сожалением сказала Женя.

Полина выкладывала на стол конфеты, печенье, колбасу, фрукты, но чувствовала, что больше не выдержит, тем более в соседней комнате стояла тишина, а Виктор не выходил.

– Жень, что случилось-то? Откуда ребёнок?

– Внук откуда? Оттуда. Сын наш умудрился найти такую невесту, что она, будучи беременной, попала в тюрьму. Там заболела, пришлось его забрать. Не отдавать же ребёнка в дом малютки.

– Вы поэтому сюда приехали?

– Не только. Дом Витиной бабушки, как видишь, очень старый. Сначала хотели продать и купить поближе, но Дениска заболел, решили пока тут ему иммунитет повышать. К тому же родственники этой непутёвой девицы начали намекать, что ребёнка отберут. Хотят деньги за него получать, скорее всего.

– А Пашка твой чем занят?

– Пытается работать, но как всегда неудачно. У него же ещё дочка есть, ей надо алименты платить. Внучку я вообще не вижу почти.

– Жень, как ты тут живешь, ума не приложу.

– Знаешь, Поля, я отлично живу. Люди здесь не простые, хоть и деревенские, но добрые и интересные. Когда-то тут хотели построить посёлок, но передумали. Теперь в двухэтажном кирпичном доме – летняя гостиница. Приезжают любители живописи и других искусств и проводят счастливые дни на природе. Считаю, гостиница для бедных художников и любителей природы.

– И вы рисуете? Я видела этюдники возле дома.

– Нервы лечим, – засмеялась Женя. – Кто же знал, что так жизнь повернётся. Зато мы с Витей помолодели лет на десять.

И на самом деле Женя выглядела свежей, похудевшей и явно не тянула на пенсионерку. Одета в простое платье, Женя закалывала волосы в узел, но светлые пряди обрамляли её круглое лицо.

– Тебя тут белой вороной не считают? Ты же городская.

– Не скажи, я за лето так изменилась, что чувствую себя деревенщиной. Живу по солнцу, разбираюсь в сортах огурцов и помидоров.

– Тогда пора платочек носить.

– Деревенские тут таких художников видят, что я для них своя давно. Я же бабушка и привезла внука на отдых, а Витю многие с детства знают.

– Здесь, наверное, и ведьма есть, как в сказках, – засмеялась Поля.

– А как же, имеется такая баба Зоя. Уже осмотрела Дениску, цокала языком.

– А что сказала?

– Как в воду глядела. Мать, говорит, у него в нехорошем месте, но судьба у него хорошая.

– Ты ей рассказала сразу всё, чтобы вся деревня знала.

– Она никому не скажет, уже бы все знали.

– Зачем ты её позвала?

– Да не звала я, она сама появилась, перепугала меня до смерти. Тихо так зашла и сразу к ребёночку.

– Что за наглость, у них так принято?

– Не знаю, но она сказала, что знала бабушку Вити, уважала её. Хотела посмотреть, что за правнук у неё родился и почему его в этот дом привезли. Ещё сказала, что ребёнок поможет открыть какую-то тайну. Велела мне печень лечить, и вообще на меня странно смотрела.

– Ого, у тебя печень болит?

– Так, немного. Поль, давай я нарежу овощи, с домашней сметаной будет очень вкусно. И хлеб они сами пекут. Пока жарко салат поедим, а мясо на ужин.

– Отлично, только скажи куда мне продукты убрать.

– Положи в буфет. Обрати внимание: и буфет, и стол, и сундук столетней давности. Да и кровать тоже.

Полина даже погладила поверхность буфета, испытывая мистический трепет.

Виктор вернулся в кухню и присел на стул. Салат в большой с отколотым краем миске нагонял аппетит, но все ждали Петю.

– Вить, сходи за ним, – беспокоилась Женя.

– Сам прибежит, с утра ничего не ел, – успокоила хозяев Поля.

Довольный и с мокрой головой, Петя уселся за стол на поскрипывающую табуретку.

– Красота! Вода теплая, трава у берега мягкая, так и лежал бы на берегу не вставая, – признался Петя, начиная уплетать салат большой ложкой.

– А ты представь, что с ноября сюда не попасть, и станет не так приятно, – вздохнул Витя.

– И интернета нет?

– Как ни странно – есть. На том берегу реки бывший совхоз, теперь там частный капитал, но зато есть вышка. Сигнал долетает, связь есть.

– Значит и тут люди знают всё и обо всём на свете, – улыбался Петя. – А что они пьют, самогонку?

– И самогонку, и бражку, но без излишеств, Маня в строгости держит, – объяснила Женя, подкладывая Пете кусок белого хлеба. – Художников обсуждают, когда уж больно странные приезжают. Иногда снимаются в документальных фильмах, даже местные звёзды имеются.

– Это как бизнес?

– Он самый, во всей красе.

Глава 3. Художники

Ночью Поле не спалось. Звуки полузаброшенной деревни отдавались под рёбрами лёгким покалыванием и воспоминаниями о детстве. Они и пугали, и вызывали тоску. К тому же спать пришлось в одной комнате с ребёнком при закрытых окнах: духота мешала дышать. Не помогли ни вечернее купание в заводи, ни прекрасный ужин во дворе. Малыш два раза просыпался и плакал, пока Женя согревала молоко. Бабушке пришлось даже качать его на руках, тихо напевая.

В августе рассвет не такой ранний, и Поля успела выспаться, поднявшись позже всех.

Мужчины гуляли с ребёнком, а Женя варила картошку на маленькой плитке.

– Жень, доброе утро. Я так долго не могла уснуть, а ты ещё по ночам ребёнка качаешь и при этом прекрасно выглядишь. Ты вообще у нас не стареешь, даже морщин нет.

– Полечка, дети дают силы, особенно если им некому помочь кроме тебя. А большие дети, увы, только забирают. Умывайся, в тазике тёплая вода, я свежей налила. Будем завтракать, а потом пойдём на берег, на пленэр.

– Ой, только не я. Уже забыла, как краски размешивать. С внуками рисую, но это игра.

– Не отвертись, я тебя в гости звала, чтобы ты расслабилась и вдохновилась. У меня огромная коробка красок, бумаги рулон, будем заниматься пейзажами. Мужчины ребёнком займутся, а мы искусством.

– Ладно, но предупреждаю – никому показывать не буду, даже тебе.

День выдался не такой жаркий, как вчера, но достаточно тёплый и безветренный. Надев шляпу, Поля почувствовала близость к высокому и бодро шагала по деревенской дороге рядом с Женей. Из-за заборов иногда выглядывали старушки и старички, приветствуя Женю улыбками. Виктор вёз детскую коляску, а Пете достались два этюдника.

– Жень, бабушек, наверное, больше чем дедов?

– Ненамного, здесь старики живучие. Они все в гостинице работают у Мани. Дрова для туристов носят, баню топят. Гости из бани прямо в реку прыгают – оздоравливаются. Ещё и веники им продают, продукты тоже.

– Ты же говорила, что художники бедные приезжают.

– Так они и мало платят, но зато часто. Некоторые из местных на лодках на тот берег ездят и привозят всякие мелочи, чтобы продать на десять рублей дороже. Иногда внуки в деревню приезжают, бабушкам без конфет не обойтись.

– А зимой?

– Пока не знаю, надеюсь до зимы тут жить не будем.

– Летом хорошо, зимой лучше в городе.

– Я жду, Поля, когда мой сынок бумаги нормально оформит, что он отец и имеет на ребёнка все права. Иначе родственники замучат и меня, и ребёнка.

– И как твой сынок умудрился такую жену найти. Извини, конечно, Женя, но я не понимаю.

– Как обычно – с дуру. Он с женой развёлся, загулял, а Лола его выпатила и сразу к нему переехала.

– И что её до тюрьмы довело?

– Воровство. У неё уже был условный срок, а она опять.

– Звезда! Жень, а если Дениска начнёт тебя мамой называть? А потом мама явится, и что делать?

– Поживём-увидим. Не спрашивай, Поля, лучше не спрашивай. Так всё запуталось, что в деревню сбежали. И я так этому рада, не представляешь. В моей семье и прабабушки городские, не то, что у Вити. Он тут жил и многих знает. Видела бы ты, как глаза у него изменились, когда к дому первый раз подъехали. Представляешь, подружка детства у него здесь живёт, целовались в школе, – заулыбалась Женя.

– Ого, и как она тебе?

– Корову держит, нам молоко свежее приносит. Одинокая, но характер крутой. Ругается громко со своей мамой и гоняет местных бездельников. Она и гостиницу эту содержит, какую-то бумагу оформила, налоги платит. Витя её побаивается, хотя Маня ему глазки строит.

Поля и Женя рассмеялись громко, и за оградой сразу залаяла собака.

– Ребёнка разбудите, подружки, – заворчал Витя. – Что смешного увидели?

– Я Поле о Мане рассказала, – хитро улыбнулась Женя. – Твоя первая любовь, как-никак.

Виктор помолчал, но, как показалось Поле, оглянулся по сторонам. Компания подошла к кирпичному дому, и, чтобы попасть на берег реки, нужно было пройти мимо него по тропинке. Поля заметила, что оконные переплёты и крыша находились в полном порядке. Но когда вышли на поляну перед домом, Полина чуть не вскрикнула. На огромной поляне расположились мольберты и этюдники всех мастей. Рядом с ними кто-то сидел на траве, кто-то стоял, а некоторые жарили мясо и овощи на многочисленных мангалах. Люди, считающие себя художниками, седовласые и совсем молодые, наслаждались жизнью в полную меру. Живописный противоположный берег со старинной церковью был изображен почти на всех набросках. И только пара человек рисовала портреты.

– Богема! – Поля не ожидала такой картины, хотелось не нарушать такую идиллию.

Но никто даже не повернул головы в их сторону.

– Жень, я не хочу здесь рисовать, – взмолилась Поля.

– А мы здесь и не будем, идём на наше с Витей место. Вот туда, направо. Там берег хороший, будем купаться и рисовать.

– А не могли мы пойти как вчера купаться? Они зачем все одно и то же рисуют?

– У них сегодня конкурс, потому все собрались. Обычно они гуляют по всей окрестности. Каждый год в день Ивана Купала у них конкурс – церковь старую рисуют. А вот и дядя Ваня. Здравствуйте, грибов набрали?

– Вот, Женечка, лисички нынче добрые. А вы погулять с гостями?

– Нам не продадите лисичек?

– Эти не могу, уже обещаны. Ещё соберу, тогда и принесу. Гости это хорошо, коль с душой приехали.

Старичок с полным ведром лисичек в правой руке, левой поглаживал седую бороду и хитро поглядывал на Полю.

– Доброго отдыха, погода хорошая, искупаться надо нынче, – дед засеменил в сторону художников, поклоном головы приветствуя Виктора.

– Муж бабы Зои, – сообщила Женя. – Она его подняла почти из гроба, утонул как-то весной. Уже синий был, но ожил. Теперь старается, а до этого вялый был, ленивый.

Глава 4. Олеся

Дениска спать любил: напившись молока, мальчик давал своим нянькам отдохнуть и заняться делами. Молоко Женя кипятила и разбавляла, не желая поить его смесями.

– Баба Зоя сказала, что деревенский воздух и молоко – лучшее лекарство от всех болезней. Я бы без неё не справилась, всё напрочь забыла, как обращаться с детьми, – призналась Женя, выдавливая краски на палитру из картона. – Что ждёшь, давай, твори.

Поля огляделась по сторонам, внимательно посмотрела на старую церковь, но рисовать её не решилась. Ей больше понравились жёлтые цветы, растущие прямо под ногами. Таких соцветий она никогда не видела и принялась карандашом искать правильную форму. Набросав эскиз, престарелая художница с удовольствием начала выдавливать краски, не торопясь наносить их на бумагу. Женя рисовала церковь без карандаша, сразу нанося мазки красками.

Мужчины лежали на траве оживлённо беседуя.

– Женечка, Женечка, – дядя Ваня весь красный и встревоженный мгновенно разрушил творческую атмосферу.

– Что случилось, дядя Ваня?

– Пошли скорей, там женщина одна лежит и не двигается.

– Так что же вы к бабе Зое не побежали, я-то не медик, – испугалась Женя

– Бабка в лес ушла, к вечеру вернётся.

Виктор, заглянув в коляску, подскочил к старику.

– Дядя Ваня, я с вами пойду и посмотрю. Там народу человек тридцать, у всех телефоны и машины. С кем-то она приехала.

– Одна она приехала, пришла вернее. Пешком от трассы шла...

– Пошли уже, – перебила деда Женя.

Быстрым шагом Женя первой отправилась к дому художников, а Поля наблюдала, как дед пытался её догнать, но споткнулся и упал на траву. Пока Витя его поднимал, Полина догнала Женю, успев подумать, что с ребёнком остался Петя. Хотя в нём она не сомневалась – с детьми её муж всегда находил общий язык.

Женщина лет сорока, одетая в брюки и футболку, лежала в тени большой берёзы: её туда явно принесли. Окружающие её люди не пытались что-то сделать, а растерянно перешептывались.

– Жива? – быстро спросила Женя.

– Живая, – ответил молодой человек, – только не шевелится. Она не рисовала, бродила рядом и упала.

– Никто её не знает?

– Она не представлялась.

Женька наклонилась к лежащей без сознания и попросила: – Вода есть у кого-нибудь, господа?

Ей сразу протянули бутылочку, но как-то осторожно, опасаясь подойти поближе.

– Господа, вы что такие трусливые? Она не прокаженная, в обморок упала всего лишь. Не позорьтесь, лучше бы накормили вовремя. Принесите её вещи, мы заберём её к себе.

– У неё нет вещей, она вчера пришла без всего и ночевала в пустой комнате.

Вперёд вышла девушка с длинными волосами, заплетёнными в косу.

– Даже сумочки не было?

– Не было, – кивнула девушка. – Мы как-то не подумали, что она голодная. У нас конкурс...

– Конечно, это важнее, – съязвила Женя. – Витя, бери её на руки, носи домой. Поля везите Дениску за ними.

Нести обмякшее тело незнакомой женщины Виктору было нелегко, на полпути его сменил Петя, а Поля везла коляску, положив в корзину для груза этюдники и краски.

Незнакомка начала подавать признаки жизни, когда Петя взял её на руки, и попыталась ударить его по голове.

– Отстаньте, – прохрипела она, – отпустите меня.

– Дамочка, вы полегче. Мы вас спасаем, а вы дерётесь. Вы сознание потеряли, вот, а мы вас почти до дому донесли. Идите сами, раз силы драться есть. Мы вас накормим и отпустим.

Слегка покачиваясь незнакомка посмотрела на Петю и виновато улыбнулась: – Извините, пожалуйста. Я двое суток не ела... так получилось.

Женя уже злилась: – Э, потом расскажите. У нас ребёнок проголодался, время обедать всем.

В тесной кухне разместились как смогли, и Женя поставила на стол остывшую картошку, помидоры, огурцы, зелень и колбасу, привезённую Полей.

– Вы, уважаемая, сразу много не ешьте, плохо вам станет. Помаленьку, запивайте квасом.

– Не надо квасом, – возразила Поля, – лучше водой. Вас как зовут?

– Олеся, – невнятно произнесла женщина, откусывая помидор. – Я сюда пешком пришла. Мы ехали на озеро, но поссорились с мужем. Я вышла из машины и пошла куда глаза глядят, не думая о последствиях.

– Вот женщины – сплошные нервы, – вставил слово Петя, откусывая кусок колбасы.

– И он за вами не пошел? – Женя нарезала сыр, но внимательно смотрела на Олеся.

– Мы сильно поругались, он сразу уехал.

– Но сумочку могли бы взять. Без денег и документов долго не протянуть.

– Я не думала, я плакала, – призналась Олеся.

– Художники не накормят, они все в искусстве, а к деревенским могли бы обратиться.

– Я хотела, но стыдно. Дедушку увидела, хотела спросить, но отключилась.

– Стыдно не то слово. Зря вы так, – разговорился и Виктор. – А если бы погибли?

– Не надо об этом. Олеся, вы кушайте, а потом позвоним вашему мужу.

– Не надо, пожалуйста. Я позвоню друзьям, они такси пришлют.

– Да вы что, кто сюда поедет! Я поговорю с художниками, возможно кто-то завтра уезжает домой. Вечером они победителя определят, и веселиться начнут.

Подкрепившись, Дениска активно ползал по дому, и Женя увлеклась игрой с внуком. Гостя кому-то звонила с Полиного телефона, укрывшись в спальне. Заметив лежащие на полу этюдники и листки бумаги, Поля подумала с сожалением:

«Мы часто делаем эмоциональные поступки, не задумываясь о последствиях. Эмоции – это что-то противоположное здравому смыслу, но не меньшее по силе воздействия. К сожалению, на эмоциональном взрыве мы можем совершить любой подвиг, но чаще преступление или глупость. Кто правит нашими эмоциями? Душа? Тогда какая же она беззащитная и мощная одновременно».

Глава 5. Маня

К вечеру, когда Олеся уже нашла попутчика и собиралась идти в гостиницу, в дом к Жене пришла баба Зоя. Невысокая старушка просверлила своими прозрачно-голубыми глазами и Полю, и Олесю. На первый взгляд она показалась Полине спокойной и тихой, но под её взглядом она замерла и сидела не двигаясь.

– Ну, где тут у вас умирающая? Дед все уши прожужжал – лежит, говорит, как мёртвая.

Олеся тоже замерла, склонив голову пониже.

– Пошли ко мне, поговорим. Женя, я тебе травы принесла, высуши как я рассказывала.

У тебя гости?

– Здравствуйте, – выдавила из себя Поля.

– Здравствуйте, потом ты ко мне зайдёшь, лучше завтра.

– Я-то зачем? – испугалась Полина.

– Что, незачем?

– У меня есть с кем поговорить, – сопротивлялась Поля. – Да мы скоро уедем, скорее всего завтра и уедем.

– Как хочешь, можешь и уехать. Пошли, – баба Зоя повела Олесю, как на привязи, хотя даже не коснулась её.

– Жень, что это было? Меня-то зачем к себе звать? Не пойду я, – Поля тщательно мыла посуду в тазике с мыльной водой.

– Сходи, Поль, она просто так не зовёт, что-то увидела. К ней отовсюду приезжают, изда-лека.

– Женя, у меня есть подруга Кира, мне хватает её наветов. Тем более я на отдыхе, и у меня всё в порядке.

– Как знаешь, домывай посуду, пока мужики футбол смотрят вместе с Дениской. Вырастет ещё один болельщик, если не отберут.

– А что тебе баба Зоя советует, наверняка говорила о Дениске?

– А ничего. Так и говорит – ничего не делай, само встанет на свои места.

– Это она про документы для мальчика?

– Нет, документы сыну нужны, а мне нужно, чтобы он был здоров и счастлив.

В дом влетела Олеся, споткнувшись о порог.

– Сумасшедшая старуха! – вскрикнула женщина и начала бегать по кухне, не имея сил присесть.

– Э, погодите, успокойтесь. Что у вас там случилось? Такое ощущение, что вас били.

– Ребёнка я должна родить, а мне тридцать восемь. Какой ребёнок, поздно и желания нет. Я с ним жить не хочу, ничего не хочу, – Олеся расплакалась и наконец уселась на стул.

– Олеся, прекратите истерику! – гаркнула Женя. – В доме ребёнок, а вы тут негатива напустили.

Но Поля понимала, что сейчас надо дать ей выплакаться, иначе опять куда-нибудь убежит.

– Она ведьма, – тихо всхлипывала Олеся. – Откуда ей знать, что у меня нет детей. Да, я не хотела никогда, и не ей меня осуждать. Я не люблю детей, я их боюсь.

В комнате громко заплакал Дениска.

– Я же просила..., – Женя вскочила и убежала успокаивать ребёнка.

А Поля молчала, не зная, что сказать. Он с надеждой смотрела на дверной проём, ожидая хозяйку. Женя вернулась с Дениской на руках.

– Продолжайте, но не смейте ничего говорить громко и со злобой.

– Бабка сказала, что мне надо срочно родить, иначе муж меня бросит, да и жизнь пойдёт под откос. Я не хочу ничего менять, меня всё устраивало, кроме разговора о де...

– Молчите, при нём ничего дурного. Поезжайте домой и там разбирайтесь в себе. Судя по всему, вы действительно можете себя угробить.

– Олеся, – Поля решила прервать молчание, – вас мама не любила?

– Почему, по-своему любила. Но я ей мешала всегда.

– Понятно, потому и боитесь. А вы не бойтесь, не надо думать, что вы – это ваша мама. Все разные, как звёзды на небе. Нет одинаковых людей, не может быть.

– Вам рано вставать, Олеся. Давайте мы вас до гостиницы проводим, найдём место, где вам спать, а утром уедите чуть свет.

– А нельзя у вас остаться?

Олеся обмякла и сделалась напуганной и несчастной, даже Поле стало её жалко.

– Извините, дом у Жени маленький. Давайте я заплачу вам за комнату с кроватью и постельным бельём. Кому платить, Жень?

– Мане платить, – усмехнулась Женья. – Она туда бельё носит чистое, по тысяче за сутки берёт, но договариваться заранее надо. Пошли сначала к Мане, примет ли постоялицу. Вить, мы Олесю проводим и вернёмся.

– Хорошо, – крикнул из комнаты Витя. – Только не долго, Дениска без тебя не уснёт.

Виктор забрал мальчика, а три женщины вышли на улицу. Ночное августовское небо окутывало прохладой, Поля озябла, но терпела, догоняя Женю и Олесю. Когда Поля увидела Маню, то озноб прошёл и стало очень интересно посмотреть на первую любовь Вити. Широкое новое крыльцо, освещаемое лампочкой, освещало и скуластое лицо хозяйки.

– Мань, мы по делу.

– Что надо, я уже спать ложусь.

– Мань, девушке негде ночь провести, утром она уедет. Пустишь в свою гостиницу?

– Это не та девка, что чуть концы не отдала?

– Она самая. Голодный обморок, от мужа сбежала. Вчера она в гостинице на полу спала.

– Что же ты, девка, так себя распустила? Пойдём, устрою. Только бельё возьму, ждите здесь.

Вернувшись, Маня пошла вперёд тяжелой походкой грузной женщины, умеющей работать физически, носящей своё тяжелое тело с большим достоинством.

– Я тебе котлеты взяла, хлеб и молоко, поешь перед сном. В наше время от голода падать – людей смешить.

Полина протянула Мане тысячную купюру, когда они подошли к кирпичному дому. Маня приняла деньги, что-то бурча под нос.

– Мы можем идти? – спросила Женья.

– А вы мне на что, идите.

Облегчённо вздохнув, Поля зашагала к дому Жени.

– Жень, как представляю, что Витя мог бы жениться на Мане, стал бы полной деревенщиной. В молодости мы не знаем, кто нам подходит, а кто нет.

– Мы и сейчас не знаем, но смирились, – засмеялась Женья. – Был у неё муж, хоть мелкий, но хороший. Она тоже хорошая, на ней вся деревня держится. Хотела бы я быть такой деревенщиной, чтобы и руками умела и головой. Для того, чтобы дом восстановить и туристов привлечь, Маня всех местных мужиков работой обеспечила и пить отучила. Деревня ожила и загордилась собой. На международных выставках портреты местных побывали. Мы с тобой белоручки, ничего не смогли толком, а она и себе, и людям помогает. Ой, Дениска плачет, давай бегом.

Глава 6. Баба Зоя

Ещё одна ночь, проведённая в Ельцовке, далась Поле несладко. Как только она закрывала глаза, ей виделось лицо бабы Зои и её укоризненный взгляд.

– Приду, приду я, – шептала Поля, – отстань.

День прошел весело, да и погода не подвела: плавали, загорали, вспоминали, завидуя молодым художникам, увлечённым своим творчеством.

Поля ждала вечера и боялась. То, что она пойдёт к бабе Зое сомнений не осталось. Пришлось объявить Пете, что надо сходить к бабушке за травами, говорить ему правду Поля пока не хотела – муж прибывал в прекрасном состоянии духа.

Дом бабы Зои мало отличался от других: старый, ухоженный и с большим огородом и садом. Надворные постройки для кур и гусей, сарай для козы, выстроенный дедом Ваней содержались в полном порядке.

Баба Зоя быстро открыла дверь ипустила Полину в дом, наполненный запахами сушеных ягод и трав, вперемешку с неизменным запахом старости.

– Проходи скорей, у меня сегодня спина болит, в баню надо идти, – то ли ворчала, то ли говорила обычным тоном старушка. – Садись сюда, я только руки помою.

– Баба Зоя, я не буду у вас лечиться, мне помогает другая женщина...

– А я тебе ничего и не собиралась делать, ишь чего удумала. Я грибы перебирала, руки грязные, а лечись где хочешь. Не для этого я тебя позвала.

Пока баба Зоя споласкивала руки в умывальнике, Поля смотрела на связки грибов, висящих над печкой.

– Имени твоего не знаю и спрашивать не буду, не важно это. Вижу, что можешь Жене помочь, уважает она тебя.

Полина начала понимать, зачем её позвала знахарка, но уже испугалась того, что сейчас услышит.

– Не бойся, у тебя нервы-то разболтаны. Пока сильно бояться не надо, но береженного Бог бережет. Мальчонка у Жени болезненный, хотя пока незаметно, после проявится. Я помочь не смогу – операция нужна. Если дитя у неё будет, то выживет и поправится. Найди того человека, кто ребёнка хочет забрать и отговори. Ну, сможешь?

– Не знаю, – честно ответила Поля. – А Жене отсюда нужно уезжать?

– К осени уедет, когда захворает мальчик. Будет думать, что приболел немного, врачи ей расскажут в чём причина. Врачи такое лечат, если душу вкладывают. Я не смогу, не смогу.

– Баба Зоя, не переживайте. Я попробую помочь.

– Поможешь, куда денешься. Ступай и смотри, молчи пока, Женю не тревожь.

– Не буду. До свидания, баба Зоя. Вы мне травки какой-нибудь дайте, а то спросят зачем ходила.

– От нервов дам, много дум у тебя лишних. На, завари на ночь, поможет.

Женя встретила Полину с хитрой улыбкой: – Чем пугала баба Зоя? Вижу, что пугала, раз ты с пучком травы.

– Нервы, говорит, лечить надо, а то спать перестану.

– Ох, какие у нас нервы, у нас их давно нет. Поль, Петя сказал, что вы завтра уезжаете. Не хочешь закончить свой пейзаж?

– Настроения нет. Давай я эскиз заберу, по памяти дорисую. Скоро ужинать будем? Выпьем настойки и будем петь на крыльце. Когда мы пели в последний раз?

– А давай, только Дениску бы не разбудить.

– Уснёт, мы и попоём, в доме не слышно.

Расположившись на крыльце, Поля и Женя запели первый куплет: – Извела меня кручина, подколотная змея, догори сгорай моя лучина, догорю с тобой и я...

Звучание получилось жалобное и тихое, будто-то кто-то не давал душе развернуться и запеть. Но второй куплет они так и не спели, потому что перед крыльцом возникла Маня.

– Кто так поёт? Пищите, хуже комаров. В деревне так не поют, только позориться.

– Маня, ты меня напугала, – оправдывалась Женя. – Мы же для себя, потихоньку.

– Для себя ещё лучше петь надо, чтобы душа освобождалась. Подвиньтесь, покажу.

Лишь успев присесть, Маня запела глубоким грудным голосом, заставив обомлеть своих слушательниц.

– Что стоишь качаясь, тонкая рябина...

Полина не решалась подпевать, затаив дыхание. Как по волшебству Маня похорошела и помолодела. Когда песня закончилась, на крыльце стояли и Витя, и Петя.

– Bravo! – выдохнул Петя.

– То-то, – поднялась Маня, – душой надо петь, а не пищать. Женя, у меня к тебе разговор. Ко мне тут мужик приезжал, хочет строить тут дома. Так и сказал – облагораживать деревенскую жизнь. Места наши хвалил, вздыхал, что бедно живём.

– И ты что?

– Послала... Он думал, что я деревенская дура и сразу ему поверю. Его липовое благородство плохо пахнет. Жила я в городе, нам тут этого не надо. Я и без него здесь порядок наведу. Художники малюют, природу не портят.

– Маня, ты молодец! Я обязательно узнаю, что за хмырь зарился на наши земли. Без таких деревень Россия, как без души, – Виктор говорил уверенно, тем более действительно Ельцовка была его родиной.

– Спасибо, если так. Доброй ночи, завтра дождь будет, гостям скучно станет.

– Мы завтра уезжаем, – призналась Поля.

– Тогда счастливого пути. Вставайте пораньше, пока дорогу не развезло.

И только на третью ночь Поля уснула сразу и проснулась от того, что её трогал за плечо Петя.

– Поль, вставай. Дождь уже накрапывает, пора ехать.

– Ага, сейчас встаю.

Попрощались быстро, с утра мало кто из людей разговорчив. Вялая и полусонная Поля обняла подругу: – Жень, спасибо вам, было очень хорошо у вас.

– Поль, когда в город вернётесь, позвони.

– Хорошо, береги себя.

– Приезжайте ещё, хотя, что я говорю, август не июнь. Считай лучшие дни ухватили, закрыли купальный сезон. До встречи, Петя.

Машина отъехала от калитки, рядом с которой стояли Женя и Витя с Дениской на руках.

– Петя, дождь перестал вроде, – грустно сказала Поля.

– Это здесь он перестал, а по дороге он нас догонит.

– Доедем.

Глава 7. Дачи

Как ни старалась Поля уговаривать себя лично, без всякой помощи помочь Жене, но к своей знахарке Кире всё же поехала. Хотелось рассказать о бабе Зое и странном её диагнозе. Повод нашёлся быстро: ещё в прошлый сезон Кира жаловалась, что у неё избыток овощей, приходится раздавать весь август. Полине хватило бы и своих овощей, но посетить подругу на даче ей надо было непременно. Не предупреждая, Поля поехала в дачный посёлок на следующий день после приезда из Ельцовки.

– Кирочка, здравствуй!

– Неужто Поля. Каким ветром и без звонка?

– Я звонила, а ты трубку не берёшь.

– Из огорода не вылезая, развела тут колхоз. Ты за помидорами?

– Скоро дети приедут, а у тебя помидоры...

– Сильно не ври, по лицу вижу, что вопрос есть. Пойдём в дом, сядем.

Кира, одетая как настоящая садовница в старую и удобную одежду, сейчас никак не была похожа на человека, разбирающегося не только в делах этого мира, но и в других, неведомых Поле мирах.

– Если ты сама до меня добралась, значит сильно чего-то испугалась.

– Сильно, Кира, ты права.

Рассказывать долго не пришлось, хватило и пяти минут.

– Я же тебе сказала, что есть там тайна, так что твой был выбор. Дай-ка фотографию посмотрю твоих друзей, надеюсь в телефоне имеются.

Поля достала из сумочки телефон и нашла нужную фотографию двухдневной давности.

– Ну, ваша баба Зоя права, у мальчика могут ножки отняться. Ходить не сможет. Тут сын слабое звено, подруга твоя не зря о нём беспокоится. Сначала надо его подлечить как следует.

– Кира, причём тут отец, у мальчика мать...

– Мать это другое, сын её выбрал почти случайно, у него ещё один ребёнок есть? Сына давай ко мне, пугать буду сильно, это я умею.

– А мне что делать?

– Поль, твои дела простые и нормальные: найди этого сына и отправь его ко мне. Потом найди ту, что пытается забрать ребёнка. Она обижена, твоя подруга к ней без уважения. А это всякого разозлит.

– Кирочка, спасибо. Никак без тебя никому помочь не могу, зато притягиваю к себе чужие проблемы.

– Чужие беды пристают к тем, кто помочь в силах. Кто будет приставать к слабым, толку от этого нет. Без помидор тебя не отпущу, хотя пора прощаться.

– Спасибо, Кирочка. Постараюсь.

– Извини, что не могу с тобой болтать. Ты мне как сестра, а перед другими надо прилично выглядеть.

Полина сразу заметила, что короткие волосы Киры отросли, но седину она не закрашивала давно. От этого выглядела старше.

– И не смотри, некогда летом было собой заниматься. Баню строили, дом ремонтировали, а массажи я только с октября начну заниматься. Ещё засолки впереди.

– Ты труженица, ещё по вечерам страждущих принимаешь. А им не до твоей седины, так даже таинственней, – улыбнулась Поля.

– Именно, когда в город вернусь, так и перестану быть деревенщиной, сразу сделаюсь городской.

Дойдя до автобусной остановки с тяжелым пакетом полным помидор, Поля долго ждала автобуса. Дачный посёлок, расположенный на окраине города появился в 70-е годы, но так и остался особой средой времяпрепровождения. Здесь все менялись, скидывая с себя регалии, превращаясь в поклонников работы на земле. И уже хвастались не постами и величиной зарплат, а величиной выращенной тыквы или количеством помидоров и огурцов. Особое уважение вызывают умелые цветоводы и садоводы, украсившие свои дачи разноцветной красотой.

Дома Пети не оказалось, и Полина выложила помидоры на стол, чтобы выбрать самый спелый и съесть. С сожалением она думала о том, где искать адрес сына Жени, подруге позвонить она не могла. Пришлось сесть и вспомнить, что она вообще знает о Пашке.

Рос Паша тихим, даже слишком. Яркие родители, интересующиеся всем на свете, не сильно переживали, что мальчик не активный, зато и проблем с ним не было. Но Пашка в университет не пошел, а отправился служить в армию. Там он освоил подводное плавание и акваланг стал для него орудием производства и источник неплохой зарплаты. Родители радовались, тем более Паша женился на доброй девушке и у него родилась дочка. У невестки из родни была только бабушка, поэтому Женя взяла её и девочку под полную опеку.

Как получилось, что Паша вляпался в мутную историю, разбил свой автомобиль, сам попал в больницу и развёлся с женой Поля точно не знала, в этот период с Женей они почти не общались. Паша потерял работу и репутацию, начал подрабатывать где придётся. Из прошлого у него осталась однокомнатная квартира, в которой начали собираться сомнительные компании. Задерживались там и дамы, одной из них оказалась Лола, мать Дениски. Беременная сожительница чувствовала себя в квартире хозяйкой, но денег ей не хватало. Скорее всего от этого и начала воровать. Косвенно именно Паша стал причиной такого поведения Лолы. Наконец Поля вспомнила, что по словам Жени сын ездит подрабатывать на строительство завода в соседнем городе Синеборске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.